

В 60 миллиардов рублей в год можно оценить сумму утраты товарной стоимости принадлежащих россиянам машин, владельцы которых имеют право на получение этих денег от страховых компаний, о чем сами не догадываются. Такой вывод сделал корреспондент «Водителя Петербурга», попавший после ДТП в полудетективную историю. Едва не сбитая собака привела очень интересным событиям и не менее интересным выводам из них.

«Собачий» случай

21 сентября 2013 года на проезжую часть Дрезденской улицы выскочила собака. Мне удалось не задавить ее, но пришлось резко вырулить на тротуар вправо – передний бампер и несколько деталей под ним оказались поврежденными из-за столкновения с валявшейся там строительной конструкцией. Страховая компания «Росгосстрах Северо-Запад» свои обязательства по договору каско выполнила на все сто: после оплаченного ею ремонта машина сверкала, как новенькая. Спасенная собака обошлась страховщику почти в 28 тысяч рублей. Забрав 11 октября машину из фирменного автосервиса, я думал, что про «собачий» инцидент можно забыть.

Но 19 декабря 2013 года на мой сотовый пришло СМС: «По страховому случаю 21.09.13 сумма, которую должна выплатить Вам страховая компания виновника за утрату тов. стоимости машины, составляет 3506 р. Звонить по тел...». Дальше в сообщении указывались номера телефонов, адрес офиса в доме 26 на улице Маршала Казакова и сайт www.ubitkovnet.ru.

3506 рублей меня не привлекали, а машина совсем не казалась утратившей товарную стоимость, но появился журналистский интерес: я и раньше слышал, будто страховые компании, выполняя свои обязательства, указанные в договорах, якобы делают не все, что требует от них действующее законодательство. А еще я сопоставил цифры: по данным Центробанка, только за 3 месяца 2014 года российские страховые компании выплатили по договорам каско 5 миллиардов 347 миллионов 798 тысяч рублей – то есть, в общем выходит более 21 миллиарда рублей в год. Мои 28 тысяч тут, конечно, даже на каплю в море не тянут, но с 21 миллиарда сумма не выплаченных страховыми компаниями компенсаций за утрату товарной стоимости автомобилей может оказаться чудовищной. «Водитель Петербурга» принял решение провести журналистский эксперимент.

Организация из Северодвинска

В доме 26 на улице Маршала Казакова несколько этажей отведены под офисы. ООО «Центр урегулирования убытков» располагается в небольшой, но чисто прибранной комнате, где меня с вежливыми улыбками встретили двое молодых людей и девушка-секретарь. Они рассказали о страховщиках-обманщиках, о нарушении гражданских прав и о своей готовности защитить их. Мне предложили заключить договор об уступке права требования неоплаченной компенсации с их ООО: я им доверенность на право истребования данной компенсации, а они мне 3000 рублей. После подписания договора и поездки к ближайшему нотариусу со мной честно расплатились.

Не забыл я и о гражданских правах. Меня, в частности, интересовало: откуда у этой замечательной организации сведения о моем ДТП, откуда они знают как меня зовут, откуда у них номер моего сотового телефона? И, наконец, откуда такой сервис – к моему приходу в их офис уже был готов договор, где аккуратнейшим образом были вписаны все мои паспортные данные? Вообще все – включая адрес регистрации.

Ответ на этот вопрос обезоруживал своей детской непосредственностью. Вы знаете, сказали мне, есть такая организация по защите прав потребителей, которая отслеживает подобные нарушения этих прав и предоставляет нам информацию, чтобы мы эти самые права защищали. Я не мог не поинтересоваться координатами чудо-организации и получил прогнозируемый ответ: она якобы располагается в далеком Северодвинске, адрес неизвестен, но имеется сотовый телефон. По моей просьбе генеральный директор ООО «Центр урегулирования убытков» Михаил Соломонов (молодой парень спортивного сложения) написал записку с явно петербургским номером сотового телефона и с именем «Алексей». Другими сведениями про чудо-организацию он, видимо, не располагал.

Предложенным телефоном я не воспользовался, но высказал предположение, что сведения о моем ДТП и моих паспортных данных получены от некоего доверенного лица в страховой компании. Господин Соломонов спорить не стал.

4 июня 2014 года мировой судья 164 судебного участка Петербурга Елена Дворянинова

вынесла решение о частичном удовлетворении моего иска к петербургскому филиалу ООО «Росгосстрах». Суд решил взыскать со страховой компании:

- величину утраты товарной стоимости 3829 рублей и 32 копейки;
- стоимость отчета об оценке 6000 рублей;
- стоимость юридических услуг 8000 рублей;
- стоимость доверенности 800 рублей.

Всего получилось 18629 рублей и 32 копейки.

В «моем» исковом заявлении представители «Центра урегулирования убытков» пытались взыскать с «Росгосстраха» почти в 2 раза больше – 30 тысяч 669 рублей, но на словах Михаил Соломонов признался, что для их бизнеса вполне достаточно получить за каждый процесс тысяч по двадцать. Если таких процессов много, то можно каждый день ходить в суды и пощипывать страховые компании на вполне приличные с точки зрения ежедневного дохода маленькой компании суммы.

Чтобы перевести ситуацию в понятные цифры, «Водитель Петербурга» обратился в петербургскую компанию «Автоэксперт», сотрудник которой, Константин Сыпало, описал довольно сложную формулу, по которой высчитывается сумма утраты товарной стоимости автомобилей после ДТП. По словам эксперта, в среднем по Петербургу сумма утраты товарной стоимости одного автомобиля после одного ДТП не превышает 20 тысяч рублей – сумма зависит прежде всего от реальной рыночной стоимости машины на момент аварии и от суммы ущерба.

Сумма ущерба моей машине от ДТП составила около 30 тысяч рублей, а сумма утраты товарной стоимости около 4 тысяч. Константин Сыпало привел пример недавно

попавшей в аварию «BMW». Ущерб машине составил около полумиллиона рублей, а сумма утраты товарной стоимости – где-то 70 тысяч.

Не составляет труда наложить эти нехитрые цифры на статистику. По данным Центробанка, в первом квартале 2014 года российские страховые компании произвели 739 тысяч 245 выплат по договорам каско. Помножим это число на 4 квартала и на 20 тысяч рублей средней стоимости утраты товарной стоимости каждой попавшей в ДТП машины. Получается 59 миллиардов 139 миллионов 600 тысяч рублей – почти 60 миллиардов! Создается впечатление, что страховые компании действительно обязаны выплачивать своим клиентам данную сумму, но по какой-то причине это не делают.

А юридические компании, подобные петербургскому ООО «Центр урегулирования убытков», получают у страховщиков через суды суммы, раза в 4 превышающие компенсации за утрату товарного вида автомобилей. Вы представляете, какие перспективы у этого юридического бизнеса?

А Верховный суд против

Описанная история – далеко не единственная. И суды выносят в таких делах решения в пользу граждан (а скорее, представляющих описанным образом их интересы юридических компаний) на основании постановления Пленума Верховного суда России №20 от 27 июня 2013 года «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан». Верховный суд решил, что страховые компании должны заключившим с ними договоры каско гражданам выплачивать еще и компенсации утраты товарной стоимости автомобилей, произошедшей в результате страхового случая.

Страховщиков такой расклад категорически не устраивает – не случайно в комментарии для «Водителя Петербурга» представители «Росгосстраха» про это постановление пленума не сказали ни слова. В страховой компании так прокомментировали описанную историю:

«Согласно Методическим рекомендациям «Исследование автотранспортных средств в целях определения стоимости восстановительного ремонта и оценки»...

утрата товарной стоимости транспортного средства представляет собой снижение стоимости АМТС... из-за ухудшения потребительских свойств... вследствие наличия дефектов... или следов их устранения, либо наличия достоверной информации, что дефекты... устранялись.

... Утрата товарной стоимости не может быть восстановлена в результате каких-либо ремонтных воздействий, а значит, и не может быть отнесена к восстановительным расходам. Более того – снижение стоимости объекта страхования может быть расценено как упущенная... выгода, а это... скорее относится к финансовым рискам, нежели к имущественному страхованию.

... Страховщик при наступлении страхового случая возмещает страхователю убытки, предусмотренные договором страхования, т.к. действующим законодательством не определена обязанность страховщика по возмещению страхователю всех убытков, причиненных страховым случаем.

Поскольку сторонами договора страхования... определен перечень... и форма возмещения убытков, требования по обязательству страховщиков к выплате утраты товарной стоимости в рамках имущественного страхования не могут быть удовлетворены.

В данном случае решение суда будет обжаловано с нашей стороны...».

В общем, создается впечатление, что не согласные с позицией Верховного суда страховщики стараются не афишировать возложенную на них обязанность компенсации утраты товарной стоимости автомобилей. А некоторые особо шустрые юристы научились на этом зарабатывать, нанося страховым компаниям ущерб намного больший, нежели исполнение так не приглянувшегося им постановления высшей судебной инстанции. Но к реальной защите прав граждан все это почти никакого отношения не имеет.

Источник: [Водитель Петербурга](#) , 23.06.14

Автор: Шмелев К.